

координат, грубо говоря, устанавливает некоторую иерархию ценностей, соотносимую с ситуацией акта речи, в соответствии с принципом: сущность тем значимее, чем она ближе к соответствующей сущности акта речи¹⁶. Так, говорящий важнее, чем слушающий, а они оба важнее, чем все остальные объекты внешнего мира; все события ориентируются во времени и пространстве по времени и месту протекания акта речи и т. д. Существенным является, совпадает ли внеязыковая ситуация (хотя бы частично) или нет с актом речи, т. е. наблюдается ли она участниками акта речи и вовлечены ли они в нее.

Смысл, соответствующий обстоятельствам протекания акта речи, известен обоим участникам речи, и говорящий может на него опираться как на общую основу того, что сообщается. Его нельзя исключать вместе с тем из смысла высказывания, как это обычно делается; наоборот, надо уметь видеть, в какой форме и в каких ситуациях он материализуется в сообщении. Этот компонент смысла будем называть **А к т о - р е ч е - в ы м**¹⁷. Трудность его вычленения состоит в его неполной материальной выраженности; он имеет, кроме того, тенденцию наслаиваться на те средства выражения, которые в основном предназначены для Внешне-ситуационного компонента, вызывая тем самым возмущающее воздействие, нарушающее «правильность» использования кодирующих средств. Особенно это сказывается в интересующем нас отношении на «аномалиях» в поведении личных местоимений — аномалиях, которые в последнее время связывают с «Иерархией одушевленности»¹⁸.

Третий компонент, который оказывает воздействие на оформление сообщения, связан с отношением говорящего к содержанию этого сообщения, со стратегией говорящего при материализации своего «смыслового задания», а также с референциальным соотношением элементов сообщения с элементами ситуации. Таким образом, этот компонент в первую очередь связан с психологическим аспектом акта речи: с оценками говорящим достоверности, желательности, важности, новизны того, что сообщается, или отдельных компонентов сообщения, отношением текущего сообщения к предшествующему или последующему контексту и т. д. Этот компонент будем называть **К о м м у н и к а т и в н ы м** (ср. понятие коммуникативной перспективы).

Средства кодирования, обслуживающие эти компоненты, могут быть в той или иной мере разделены, но следует четко осознавать, что в общем структура реального высказывания не есть результат действия одного из указанных компонентов, а результирующая их совместного действия.

6. Теперь вернемся снова к устройству Внешне-ситуационного компонента. Как указывалось выше, элементарный и важнейший с точки зрения семантики и синтаксиса блок построения высказывания — это предикат (глагол) с его валентностями (актантами). Естественно искать потенции будущих различий синтаксических структур в семантических различиях этих блоков. Для нас в этой связи существенно будет понятие «падежной рамки», которая описывает в терминах типовых семантических ролей актанта глагола. Наиболее важными семантическими ролями являются роли **А г е н с а** и **П а ц и е н с а**, которые мы считаем универсальными (т. е. предполагаем, что смыслы многих, хотя и далеко не всех, глаголов естественных языков могут быть единообразно представлены на таком уровне семантического представления, на котором их семанти-

¹⁶ Частный случай этого принципа — Me First Principle Купера и Росса (см. Cooper W. E., Ross J. R. World Order. — In: Papers from the Parasession on Functionalism. Chicago Linguistic Society, 1975).

¹⁷ О влиянии этого компонента на формирование грамматических категорий см. Bechert J. Das Nominative-Ergativ-Kontinuum und die pragmatische Fundierung grammatischer Kategorien. LAUT Series A., Trier, 1977.

¹⁸ См. Silverstein M. Hierarchy of Features and Ergativity. — In: Grammatical Categories in Australian Languages, Ed. by R. M. W. Dixon. Canberra, 1976.